

Большую часть времени Се Янь считал золотую молодежь — всех этих богачей во втором и третьем поколении — невероятно глупыми.

Они кичились богатством, накопленным их родителями, вели себя высокомерно и жестоко, карая всякого, кто шел против них, и милуя угодников. У них были глаза, но они оставались слепы к истине.

Се Янь презирал их и ни во что не ставил их суждения.

Однако порой он с изумлением обнаруживал, что даже у этих людей вкус и чутье оказывались на удивление точными.

Например, прямо сейчас. Стоя у окна в своем кабинете и вглядываясь в непроглядную ночную тьму, он не мог не признать, что у Цинь Эня определенно был отличный вкус.

Цинь Энь разглядел Цуй Хао в огромной толпе людей и с первого взгляда выбрал именно его. Действительно, поразительная проницательность.

Вот только, к несчастью для него, Цуй Хао не выбрал его в ответ.

Выбор?

Се Янь тихо вздохнул. За свою недолгую жизнь он лучше всего научился справляться именно с тестами, где нужно было выбирать варианты ответов.

В школьные годы на каждом экзамене он безошибочно определял верные решения, независимо от того, был ли это вопрос с одним вариантом или с несколькими.

Но в те времена у него не было права на реальный выбор. Поэтому ему приходилось раз за разом намеренно избегать правильных ответов и выбирать заведомо ложные, чтобы купить себе мимолетное спокойствие и тишину.

Се Янь не раз задумывался над этим.

Он размышлял: почему, зная правильный ответ, он не имеет права его выбрать?

Позже он осознал истину: всё потому, что его самого никто и никогда не выбирал.

Госпожа Се выбрала собственных детей, поэтому он не мог позволить себе казаться способнее и успешнее Се Цзяжуна или Се Цзюньина. В противном случае госпожа Се пришла бы в ярость, а Се Цзяжун и Се Цзюньин обозлились бы еще сильнее. Когда все вокруг были недовольны, они, само собой, не позволили бы и ему жить спокойно.

Се Ханьхай тоже не выбрал его. Он сделал ставку на госпожу Се, Се Цзяжуна и Се Цзюньина, а потому оставался абсолютно равнодушным, когда законная жена и сыновья издевались над его бастардом.

Разумеется, учителя и одноклассники тоже не выбирали его.

Сверстники верили грязным слухам, сторонились его, насмехались и порой пытались распускать руки, но он быстро укладывал их лицом в землю.

А когда ты регулярно ввязываешься в драки с одноклассниками и при этом намеренно заваливаешь все тесты, из-за чего твоя успеваемость вечно болтается на уровне ниже

среднего, то и холодность учителей становится вполне объяснимой.

В то время Се Янь хоть и понимал, насколько трагична его судьба, все же не опускал руки.

Он по-прежнему питал надежды на будущее, поэтому на каждом экзамене невероятно серьезно и вдумчиво расписывал развернутые ответы на открытые вопросы. Ответы в тестах были фиксированными — там достаточно было просто ткнуть в нужную букву. Но открытые вопросы — совсем другое дело: они требовали ключевых аргументов для получения баллов, и Се Яню необходимо было четко знать, в чем он прав, а где совершил ошибку.

Уже тогда у него был четкий план: он собирался покинуть семью Се, причем желательно навсегда.

И самым подходящим шансом для этого были выпускные экзамены.

Ему больше не пришлось бы нарочно выбирать неверные варианты. Он смог бы показать свой реальный, высший балл, поступить в отличный университет как можно дальше от этого проклятого места, и после этого его жизнь принадлежала бы только ему.

Он наконец-то обрел бы собственное право выбора.

Вот только в своих самых смелых мечтах восемнадцатилетний юноша и представить не мог, что, думая, будто сбегает от семьи Се, он на самом деле с корнем выдирает декорации «Шоу Трумана».

Занавес с грохотом рухнул, мир перевернулся с ног на голову, и в одно мгновение реальность полностью изменила свой облик.

Се Янь застыл на месте, парализованный увиденным.

Он воочию столкнулся с истинным уродством и неопишуемым кошмаром человеческой природы.

В итоге он не стал действовать по первоначальному плану и разрывать связи с семьей Се.

Он вернулся в этот дом, но уже в совершенно новом, пугающем обличье. Он вернулся, чтобы отомстить каждому члену семьи Се, включая самого себя.

В тот роковой день он детально распланировал будущее для каждого из них.

Но теперь Цуй Хао произнес: «Я выбрал его».

Это был уже второй раз, когда юноша говорил подобные слова.

В первый раз он сказал это ему лично, а во второй — заявил постороннему человеку.

Он говорил это от всего сердца.

Поэтому он не боялся чужого мнения.

Поэтому он без тени сомнения высказал это Цинь Энью.

Се Янь всматривался в ночную темень за окном. Казалось, он снова решил сложнейшую задачу, выбрав самый лучший, самый правильный вариант ответа.

Бог послал ему немного удачи, вот только эта удача явилась слишком поздно.

Встретить он Цуй Хао до того, как ему исполнилось восемнадцать, услышь он тогда от него слова: «Я выбрал тебя» — он был бы на седьмом небе от счастья и берег бы этого парня как величайшее сокровище.

Потому что в те годы в нем еще оставались крупинцы морали и совести. И пускай сейчас, оглядываясь назад, он считал себя прежнего смешным и наивным дураком, тогда он все же верил, что имеет право жить в этом мире.

Но нынешний Се Янь давно переродился в монстра. И подобные откровения со стороны Цуй Хао заставляли его лишь горько усмехаться: надо же, какой у парня отвратительный вкус.

Се Янь прикурил сигарету и молча уставился в окно.

Он думал: как вообще можно обладать настолько чудовищным вкусом?

Даже он сам ни за что не выбрал бы себя.

А этот парень — выбрал.

Почему он выбрал именно его?

Зачем нужно было говорить всё это Цинь Энью?

Будет ли Цинь Энй после таких слов по-прежнему любить его и продолжать свою тайную, безответную влюбленность?

С таким кошмарным вкусом Цуй Хао, даже воочию созерцая всю его подлость и низость, умудрялся искренне верить, что Се Янь — хороший человек. С его наивностью, когда Се Янь умрет, парня наверняка обведет вокруг пальца первый встречный проходимец.

Се Яню внезапно пришла в голову мысль, что он обязан что-то оставить Цуй Хао.

Пусть Цинь Энй и питает к юноше нежные чувства, кто поручится, сколько продлится эта привязанность? Что, если в будущем Цуй Хао столкнется с серьезными трудностями, а чувства Цинь Энй к тому времени угаснут, и он не захочет протянуть руку помощи? Или, как случилось в этот раз с Янь Цуем, он просто опоздает на один шаг — что тогда делать Цуй Хао?

Надежнее всего, когда у человека есть собственные твердые гарантии. Только так можно быть абсолютно спокойным за его будущее.

Подумав об этом, Се Янь потушил сигарету, развернулся и подошел к письменному столу. Открыв текстовый редактор, он набрал на клавиатуре всего одно слово: «Завещание».

В этом мире большинство проблем можно решить с помощью денег.

Когда у тебя есть деньги, многие вещи становятся гораздо проще.

Как это было в случае с малышом Янь Цуем.

И как это было когда-то с ним самим.

Поэтому первое, что необходимо оставить, — это деньги.

Но нельзя оставлять слишком много. Огромный капитал не принесет Цуй Хао пользы: парень очевидно не умеет распоряжаться финансами и инвестировать, так что баснословная сумма лишь лишит его покоя и привлечет к нему мошенников и негодяев всех мастей.

Се Янь рассудил, что может переписать на Цуй Хао эту виллу, где они сейчас жили, а также еще одну квартиру, числящуюся на его имя. На этой вилле Цуй Хао уже обустроился, так что в будущем ему не придется привыкать к новому месту.

Вторая квартира находилась в элитном районе с отличной инфраструктурой и доступом к лучшим учебным заведениям. Цуй Хао сможет либо жить там вместе с Цуй Юэ, либо продать ее и выручить приличную сумму — в любом случае, это очень удобно.

Эти два объекта недвижимости станут его надежным фундаментом и защитой на будущее. К тому же, две квартиры — это не так много, Цуй Хао будет легче принять такой подарок.

Вдобавок к недвижимости стоит оставить ему пятьдесят миллионов юаней.

Для самого Се Яня эта цифра была сущим пустяком — стоимостью примерно одной хорошей машины. Но для Цуй Хао этого должно хватить с лихвой. С такими деньгами у него появится свобода выбора и право на ошибку; даже если он попадет в тяжелую ситуацию, то сможет безбедно и спокойно ее пережить.

Пока Се Янь занимался подсчетами, раздался тихий стук.

Он поднял голову — в дверях показался Цуй Хао.

Парень слегка приоткрыл дверь, просунул голову в комнату и негромко спросил:

— Господин Се, уже двенадцать часов ночи, вы еще не ложитесь спать?

Се Янь на мгновение растерялся и бросил взгляд на часы в углу экрана компьютера. Действительно, было уже 12:10.

— Я отправил вам сообщение на телефон, но вы не ответили, — добавил Цуй Хао.

Се Янь взял со стола смартфон и обнаружил, что гаджет успел полностью разрядиться и отключиться.

— Уже иду, — отозвался Се Янь.

Он сохранил документ, закрыл ноутбук и подошел к Цуй Хао.

В ту ночь у Се Яня впервые в жизни зародилось твердое намерение составить завещание.

Изначально он вообще не планировал этого делать. У него не было близких людей, о которых хотелось бы позаботиться, и не было ничего, что он желал бы кому-то оставить.

В конце концов, после смерти ему будет абсолютно все равно, что станет с его имуществом. Пускай оставшиеся в живых члены семьи Се грызутся за него, как собаки, переломав друг другу хребты и лишившись остатков покоя.

Но теперь он понимал, что составить завещание просто необходимо.

Иначе Цуй Хао ни за что не примет от него такие щедрые дары при жизни. Юноша кожей

расшибется, но найдет способ отказаться, и от этого лишь сильнее утвердится в мысли, что Се Янь — благородный и добрый человек.

Другое дело — если его не станет.

Никто не может отказать покойнику.

А когда он умрет, ему будет абсолютно наплевать, кем его считает Цуй Хао. Хорошим или плохим — мертвецу уже все равно, это никак его не заденет.

— Господин Се, я полностью объяснился со старшекурсником Цинем, — негромко произнес идущий рядом Цуй Хао. — Думаю, он больше не станет вас беспокоить.

Се Янь кивнул. Разумеется, он знал это, ведь слышал всё своими ушами.

— Если в будущем снова будут какие-то матчи, я, пожалуй, откажусь от участия.

— Не нужно, — безучастно обронил Се Янь. — Ты скоро выпускаешься из университета, после этого у тебя почти не останется возможностей побегать в баскетбол с друзьями. Так что если зовут — иди.

Цуй Хао снова почувствовал то самое странное ощущение: Се Янь проявлял к нему и Цинь Эню какую-то поразительно мирную уступчивость.

Он не запрещал им общаться, не злился из-за того, что старшекурсник поливал его грязью за спиной, и даже не винил Цинь Эня за то, что тот полез со своими расспросами и отнял у него личное время.

Может быть, все потому, что когда-то Се Янь сам искренне хотел подружиться с Цинь Энем?

И теперь, даже не имея возможности стать ему другом, он не хотел мешать Цуй Хао поддерживать эту дружбу.

— Если бы представился шанс, вы бы хотели снова попытаться стать друзьями со старшекурсником Цинем? — любопытствовал Цуй Хао.

Если Се Янь действительно этого хотел, Цуй Хао был готов приложить все усилия и помочь им наладить контакт.

Се Янь коротко усмехнулся:

— Разумеется, нет.

Цуй Хао растерялся. Если нет, то к чему тогда все эти уступки?

Словно прочитав немой вопрос на его лице, Се Янь тихо произнес:

— Цуй Хао, ты знаешь, как нужно жить, чтобы чувствовать себя по-настоящему счастливым?

— Как? — спросил юноша.

— Жить исключительно ради себя и быть эгоистом, — ответил Се Янь. — Не нужно слишком много думать о других, не нужно постоянно переживать о чужих чувствах. Заботься только о собственном благополучии. Если тебе от этого хорошо и радостно — значит, так и поступай.

— Но...

— Я плачу тебе деньги, ты остаешься со мной — это рамки нашей сделки от начала и до конца. Твои социальные связи и круг общения в нее не входят, тебе ясно?

Цуй Хао понимал эти слова, но в то же время решительно отказывался их принимать.

— Но ведь прямо сейчас вы сами думаете обо мне и заботитесь о моем комфорте, разве нет? — Он пристально посмотрел на Се Янь, одним вопросом попадая в самую суть. — Если бы вы думали только о себе и плевать хотел на окружающих, зачем бы вы стали говорить мне все эти вещи? Мои отношения с друзьями, то, как сложатся наши дела со старшекурсником — разве все это не должно быть вам глубоко безразлично, раз уж это выходит за рамки сделки? И зачем тогда говорить мне «не нужно отказываться от матчей», заботясь о том, чтобы мое общение с приятелями не пострадало?

Отличный вопрос. Се Янь посмотрел в его чистые, прозрачные глаза. Стоит признать, в определенные моменты этот мальчишка бывал поразительно чутким и проницательным.

— Всё потому, что я колоссальный эгоист, — мягко парировал Се Янь.

Он искренне желал, чтобы Цинь Энь до конца своих дней оставался безответно влюблен в Цуй Хао.

Когда объект обожания находится далеко и связь с ним потеряна, чувства неизбежно угасают со временем. Зато уязвленное самолюбие и горькое чувство несправедливости действуют с точностью до наоборот.

Именно поэтому Се Янь не хотел, чтобы Цуй Хао обрывал контакты с Цинь Энем. Ему было жизненно необходимо, чтобы Цуй Хао продолжал нормально общаться со старшекурсником. Тогда Цинь Энь, каждый раз видя юношу, будет сокрушаться от мысли, что этот чистый парень делит постель с таким ничтожеством, как Се Янь.

Чувство горького бессилия заставит Цинь Эня лелеять эту привязанность долгие годы, и когда Се Янь окончательно покинет этот мир, Цинь Энь продолжит любить Цуй Хао, оберегать его и придет на помощь в самый критический момент.

Что же касается душевных терзаний самого Цинь Эня, его бессонных ночей и безответной любви — Се Яню было на это глубоко плевать.

В конце концов, после того, как ему исполнилось восемнадцать, он навсегда растоптал собственную мораль.

Цуй Хао запутался еще сильнее:

— И в чем же здесь проявляется ваш эгоизм?

Се Янь ласково улыбнулся:

— Со временем ты сам всё поймешь.

Цуй Хао: «???»

Он смотрел, как Се Янь уверенно шагает вперед с легким и непринужденным видом, и чувствовал, что загадок стало только больше.

«Ладно, в любом случае мне стоит держать дистанцию с Цинь Энем. Не хватало еще, чтобы старшекурсник снова пошел выяснять отношения с Се Янем из-за меня», — твердо решил про себя Цуй Хао и поспешил догнать мужчину.

— Господин Се, я тут подумал... — начал он.

— М-м? — отозвался Се Янь низким голосом.

— Пускай условия нашей сделки ограничиваются тем, что вы обеспечиваете меня деньгами, а я дарю вам компанию, вы уже сделали для меня слишком много вещей, которые выходят далеко за эти рамки. Поэтому, если в будущем вам хоть немного не понравится то, с кем я общаюсь или как провожу время, вы можете прямо сказать мне об этом. Я обязательно буду считаться с вашими чувствами и сделаю все так, чтобы мы оба остались довольны.

Се Янь: «...»

Внутри у Се Яня поднялась волна легкого, бессильного утомления. Похоже, все его недавние наставления влетели этому парню в одно ухо и вылетели в другое.

Считаться с его чувствами? О каких вообще чувствах может идти речь? Его сердце уже давным-давно превратилось в абсолютно неподвижную, мертвую гладь воды.

<http://bllate.org/book/17744/1694832>